«Вы думаете, она выполняет приказы», - с недоверием констатировал Хирузен. Нет, это было невозможно. Если Орочимару...

Гончая пожала плечами, движение получилось изящным и ленивым одновременно. «Если бы она только сейчас переехала в Коноху, я бы счел ее кем-то вроде лазутчика. Но безразличие к одноклассникам не подходит. Если бы у нее был злой умысел, она бы постаралась сблизиться с ними, чтобы избежать подозрений. Не думаю, что она воспринимает Коноху враждебно. Может, она ждет, пока они ее догонят».

Действительно, подумал Хирузен, иногда он забывает, что Гончую называли гением и в дни учебы в Академии. «Так что же она тогда делает?»

«Я не уверен», - ответил он, как показалось Хирузену, с честным лицом. Из-за фарфоровой маски это было трудно понять. «Я бы сказал, что она тренируется, стараясь не привлекать к себе внимания, чтобы не выпуститься раньше времени. Возможно, в надежде быстро улучшить свои навыки сверх необходимого и при этом держаться подальше от опасных миссий. Хотя для семилетнего ребенка это кажется немного параноидальным и надуманным. Я, конечно, не думал об этом».

Тут Хирузен понял, что Гончая делает свои выводы на основе личного опыта. Хирузен поморщился от этой параллели - и от напоминания о том, как именно его подчиненный лишился родительских наставлений.

Он шумно выдохнул и потер виски.

Я слишком стар для этой работы. Мне нужен преемник. Он украдкой взглянул на Гончую, все еще стоявшую перед ним в расслабленной позе. Сколько ему было лет, девятнадцать или двадцать? Может, подождать еще несколько лет? Хирузен спрятал улыбку, представив, как он отреагирует, когда эта тема будет затронута. «Спасибо, Гончая».

Гончая откланялась, вернувшись к своим часам.

Что ж. Теперь нужно принять решение. Шиноби, не поддающиеся Воле Огня, все еще были управляемы, но Хирузен уже однажды совершил ошибку, оказавшись слишком снисходительным.

Ли и Аой посмотрели на коричневое пятно.

«Я думала, мы вычистили его в начале года», - недоумевает она. «Почему оно появилось снова?»

«Может, оно регенерирует, Аои-тян», - ответил Ли серьезным тоном, отчего предположение показалось ему вполне разумным.

Он покорно забрался на стол и присел. «Подожди, Ли. На этот раз я хочу попробовать кое-что другое». Она подошла к одной из стен, уперлась в нее обеими руками и потянула. Они остались на месте.

Аой нахмурилась, дернула еще раз и упала на пол. «Проклятье». Она встала и попыталась снова.

Осторожно отцепив правую руку, она положила ее на стену чуть выше. Затем она посмотрела вниз и уперлась в нее ступней правой ноги. «Что ты делаешь, Аои-тян?» Экспериментируя, она подняла свой вес на эту ногу, а когда та устояла, подпрыгнула и уперлась другой ногой в стену.

Ли с изумлением наблюдал, как Аои начала ползти по стене, как паук, сначала медленно, потом все быстрее, по мере того как она обретала уверенность.

В конце концов она добралась до стыка стены и потолка, перевела руки, немного продвинулась вперед, затем ноги. Она проползла по потолку вверх ногами еще несколько шагов, короткие черные волосы безвольно свисали вниз, но потом остановилась. «Ли, я сейчас упаду».

«Я тебя поймаю!»

«Не думаю, что это хорошо - аааа! - оооо. Ты в порядке?»

Мизуки просунул голову в класс, увидел их, распростертых на полу, и моргнул. «Поторопитесь, дети. У меня нет целого дня». Он выскочил обратно.

Ли отпихнул от себя Аои и вскочил на ноги. «Это было так круто, Аои-чан! Можешь научить меня, как это делается?»

Она молча оценила его, желтые глаза на мгновение задержались на нем, а затем снова устремились в потолок. «Нет».

Ли выглядел убитым горем и смотрел на нее щенячьими глазами. В данный момент он совсем не походил на зеленую катастрофу будущего. Это был семилетний ребенок с густыми бровями, но, тем не менее, симпатичный, с длинной косой и челкой на пробор. Щенячьи глазки все еще были эффективным средством в его арсенале. Сама Аой никогда не умела этого делать. Людей больше всего смущали ее глаза.

Она вздохнула. «Ты должен узнать, как это сделать сам. Быть ниндзя быстро не получится». Она не собиралась тратить свое время на обучение детей. Это была работа Мизуки.

Казалось, он проглотил ее целиком. «Я вдохновлен вашими словами! Я...»

«Да, да. Давай закончим с пятном».

Увидев седовласого шиноби, небрежно прислонившегося к забору на выходе из Академии, Аой схватила Ли за руку и закружила их. «Подожди, Ли, я кое-что забыла». Она зашагала обратно в здание, увлекая его за собой.

Нет, это был не Хатаке Какаши. Это было бы слишком хорошо. Из всех персонажей серии Какаши был тем, к кому она могла бы однажды случайно подойти и попросить автограф. Он был единственной причиной, по которой она вообще читала эту чертову мангу.

«Что случилось, Аои-чан?»

«Ниндзя, ожидающий снаружи, входит в организацию, лидер которой спонсировал больные эксперименты моего отца и хочет свергнуть нынешнего Хокаге. Или же он может быть правой рукой моего отца и действовать как шпион в этой организации. А еще он садист и глубоко ненормальный».

Ли моргнул.

Аой распахнула окно в классе и спрыгнула на траву снаружи. «Ты идешь?»

Они обогнули здание и покинули территорию Академии с той стороны, где их ждал Кабуто. Аой на всякий случай проверяла, не идут ли они сзади. Никого. Фух.

«Ах, простите, вы уронили это».

Она подскочила и повернулась. Черт.

Кабуто улыбался, протягивая ей один из карандашей. На вид ему было лет двенадцать, может, тринадцать, щеки чуть круглее, чем раньше (после), а в дурацких очках и с глупой улыбкой он выглядел так, будто и мухи не обидит, если постарается. Конечно, его безобидный фасад никак не влиял на Аой. Она прекрасно понимала, что даже в тринадцать лет этот парень был таким же больным, как и ее отец. У нее пересох язык.

От чьего имени он пришел, Данзо или Орочимару?

Выражение лица Кабуто стало растерянным, когда она не сделала ни одного движения, чтобы взять ручку. Она мысленно выругала себя и вернула ему улыбку. Успокойся, он ничего не сделал. Он не сможет причинить мне вред, пока Ли здесь. Что бы он ни хотел, я смогу разыграть карту семилетней давности, чтобы выкрутиться. Ее пальцы слегка дрожали, когда она потянулась к нему, и она быстро убрала руку обратно в карман. «Спасибо, господин незнакомец, - мило ответила она.

Ли бросил на нее взгляд, удивляясь, почему она вдруг стала такой вежливой.

«Без проблем». Она начала уходить. «Вообще-то, твоя фамилия Момору, верно? У меня приказ от Хокаге доставить тебя на встречу».

Вот черт.

«Правда?» Ли подпрыгнул. «Хокаге? Это так круто, Аои-чан!»

Чушь. Хокаге послал бы за ней одного из своих чуунинов, как в прошлый раз, а не агента РООТ. Но она не должна была знать, кто такой Кабуто, а проигнорировать вызов Хокаге было невозможно даже для семилетнего ребенка. Она могла бы притвориться больной - нет, Кабуто был медиком, и он просто предложил бы ей исцелиться.

Задержаться. «Чего хочет Хокаге-сама?» Придумай что-нибудь.

Кабуто улыбнулся. «Боюсь, я не могу тебе этого сказать. Пойдемте?» Он протянул ей руку.

Она не могла отказаться. У нее не было уважительной причины, и она не могла убежать или сразиться с Кабуто. Сердце заколотилось от страха, когда она машинально потянулась к его руке, а в голове крутились мысли, чтобы найти причину, любую причину, чтобы не делать этого. Но выхода не было.

Последняя мысль, прежде чем ее подняло в вихре шуншина, запоздала на секунду.

Разве Орочимару не обладал в свое время телом бледной черноволосой девушки?

Ну и дела.

http://tl.rulate.ru/book/106020/4032048